

Последние несколько дней Цзян Шэн пребывала в прекрасном расположении духа.

Хотя она и потратила много, но для двадцати восьми таэлей серебра это была всего лишь капля в море.

Куры и утки, которых она выкупила, под умелым руководством старшего брата Сюй Мо превратились в кастрюлю за кастрюлей вкусной еды, которая по-настоящему удовлетворяла ее жажду.

Если бы она не беспокоилась о деньгах, Цзян Шэн даже подумывала о том, чтобы каждый день съедать по целой курице.

Конечно, это было лишь принятие за желаемое.

Сейчас, когда наступили холода, дела шли неважно, и некоторые семьи даже затаились на зиму.

Немногочисленные старательные люди, такие как Чжэн Руцянь, несмотря на холодный ветер, все равно отправлялись на сбор овощей.

Но прошло уже три дня, а он так и не собрал ни одного овоща.

Сегодня его ждало очередное безрезультатное возвращение.

Цзян Шэн держала миску с горячей водой, приветствуя второго брата, покрытого инеем. "Это потому, что с наступлением холодов у всех нет овощей, и они не могут продать их вам?"

Чжэн Жуцянь одним глотком опустошил миску. "Не может быть. Даже если нет баклажанов и стручковой фасоли, нет недостатка в капусте и редьке. Я еще несколько дней назад смогла собрать их, как же так, вдруг ничего не осталось".

Дело было не в том, что у одной семьи не было ничего, а в том, что у каждой семьи не было ничего.

Как будто они все вместе согласились на это.

Чжэн Руцянь пробормотал про себя.

Чан Янь рядом поднял голову. "Второй брат, скажи нам, с какого дня ты не смог собрать овощи?"

Чжэн Руцянь задумался. "Со... второго дня после продажи тигровой шкуры".

Цзян Шэн вздрогнула.

Во втором дне не было ничего необычного. Именно в тот день, когда они продали тигровую шкуру, они обидели клерка Ямэня.

Хотя в то время клерка прогнал старший молодой господин семьи Цзян, это не означало, что он не затаил обиду.

Так как ямень не могли обидеть Юань Ран Чжу, поэтому ему оставалось только придираться к мягкой хурме.

Братья Цзян были как раз такой мягкой хурмой.

Чжэн Руцянь тоже подумал об этом и нерешительно произнес: "Не может быть... Я так долго собирал овощи у деревенских жителей, они бы так не поступили..."

Так это или нет, можно было выяснить с помощью теста.

Цзян Шэн нашла знакомого нищего, дала ему один комплект чистой одежды братьев и две монеты и велела собрать в деревне немного капусты.

Прошло совсем немного времени, и маленький нищий вернулся в разрушенный храм с двумя охапками капусты.

Чжэн Руцянь замер.

Он не ожидал, что, называя этих тетушек "сестрой" на протяжении стольких месяцев, они предадут его в одно мгновение.

У них явно были овощи, но они не хотели продавать ему. Через десять дней, что он сможет доставить Юань Ран Чжу?

И как можно было вот так просто испортить этот хороший бизнес по зарабатыванию денег?

Чжэн Жуцянь не хотел с этим мириться.

Цзян Шэн утешила его: "Второй брат, не расстраивайся, мы можем заняться другим бизнесом,

даже охотой на тигров, и заработать на этом гораздо больше денег".

"Это правда, но как часто мы можем встретить тигра? Если мы не встретим его, то не умрем ли с голоду?" Чжэн Жуцянь опустил голову. "Более того, этот бизнес изначально был очень хорош".

Доставка овощей Юань Ран Чжу была не просто бизнесом, приносящим деньги, но и доказательством Чжэн Руцяня.

Доказательство того, что он тоже может зарабатывать деньги, что у него есть способности, что он не бесполезный человек, нуждающийся в поддержке других.

Но теперь это доказательство было уничтожено другими.

Вся деревня предала Чжэн Руцяня, и он был опечален, а также не знал, как предстать перед жителями.

Цзян Шэн протяжно вздохнула.

Она понимала чувства второго брата, но не могла придумать ничего путного и могла только посочувствовать ему.

Некоторое время в разрушенном храме раздавались вздохи.

Маленький нищий, переодевшийся в чистую одежду, не понял и закричал: "Цзян Шэн, что вы так расстроились? Неужели вам нечего есть? Если здесь ничего нет, разве вы не можете пойти попрошайничать в другое место?"

Цзян Шэн вдруг подняла голову.

Прожив так долго самостоятельно, она забыла, что, когда они просили милостыню, то получали полный рот от одной семьи и крали два рта у другой.

Если одна семья не давала еды, они просто шли в другую, и всегда находился кто-то, кто давал еду.

Если они не могли собрать овощи в этой деревне, то могли просто собрать их в других деревнях, и им точно хватит овощей.

Цзян Шэн приободрилась и дала попрошайке еще пять медных монет, велев купить еды и

питья, а также отдала ему одежду.

Но когда она обернулась, Чжэн Жуцянь по-прежнему выглядел удрученным.

Цзян Шэн была в замешательстве. "Второй брат, в чем дело?"

"Думаешь, я не ходил в соседнюю деревню?" Глаза Чжэн Жуцяня наполнились горячими слезами. "Забудьте о соседней деревне, я даже ходил в соседний город".

Но в результате не было собрано ни одного овоща.

Казалось, что за этим стоит могущественная рука, охватывающая всю округу.

Выражение лица Цзян Шэна снова поникло.

Что же теперь делать?

Когда братья и сестры уже собирались расплакаться, глядя друг на друга, Чан Янь в углу покачал головой.

"Раз уж вы не можете собрать деньги в этом уезде, почему бы не попробовать в соседнем?"

Они уже думали пойти в соседнюю деревню, соседний город, так почему они не могли просто сменить округ?

Все дело в том, что их мышление было слишком фиксированным.

Только потому, что самое дальнее, куда они заходили, был уездный город, а дальше они не путешествовали.

Когда горизонты человека расширяются, растут и его стремления.

Увидеть больше внешнего мира не может быть неправильным.

Чжэн Руцянь был немного ошеломлен. Он и в самом деле подумывал о том, чтобы отправиться в соседний уезд, но люди всегда испытывают страх перед неизвестностью.

Он боялся, что простые жители соседнего уезда окажутся неразумными.

Боялся, что "черная рука", стоящая за всем этим, накрыла и соседний округ.

Боялся, что во время пути туда и обратно возникнет какая-нибудь проблема.

А больше всего он боялся, что не сможет этого сделать.

В сердце Чжэн Жуцяня царило смятение.

Он боялся этого, боялся и того, но, поразмыслив, понял, что больше всего он боится стать бесполезным.

Особенно по сравнению с братьями он не хотел быть обычным, а тем более посредственным.

После долгих раздумий

Чжэн Жуцянь сжал кулак и встал. "Я пойду".

"Я пойду прямо сейчас".

С этими словами он схватил свой плащ, взял у Цзян Шэна два таэля серебра и, не оглядываясь, бросился к повозке с ослом.

Фан Хэн поспешно поднялся и сел за руль повозки.

Еще мгновение назад он испытывал трудности и противоречия, но в мгновение ока мальчик скрылся.

Цзян Шэн ошарашено смотрела вслед исчезающей ослиной повозке.

Прошло некоторое время, прежде чем она хлопнула себя по бедру. "Второй и третий брат, вы забрали тележку с ослом, а как же старший брат?"

А разве скоро новый год не наступит?

К вечеру Цзян Шэн знала, что делать.

Чжэн Руцянь попросил своего знакомого по сбору овощей каждый день привозить и отправлять Сюй Мо за две монеты в день.

Для них сейчас это была не такая уж большая сумма, но вполне приемлемая.

Просто старшему брату Сюй Мо приходилось каждый раз мотаться туда-сюда с овощами, что его очень утомляло.

Так Чжэн Жуцянь и Фан Хэн исчезли на семь-восемь дней.

В Новый год весь город приобретал все более праздничную атмосферу, в каждой семье забивали свиней и кур, жарили пельмени и овощи, дети переодевались в новую одежду и обувь.

Только разрушенный храм оставался спокойно-безрадостным.

Ежедневно наедаясь до отвала, Цзян Шэн подсчитывала, когда вернутся братья и сколько овощей они смогут принести.

Под конец она уже не смела даже надеяться, что братья смогут привезти овощи.

Маленькая Цзян Шэн искренне молилась Будде, прося, чтобы братья вернулись живыми и невредимыми, других желаний у нее не было.

На этот раз Будда ответил на ее молитвы.

После десятидневного отсутствия Фан Хэн и Чжэн Жуцянь в вечернем сиянии медленно вернулись, их повозка, наполненная товарами, выдержала зимнюю стужу.

<http://tl.rulate.ru/book/104294/3884294>